

**И.А. БУНИН. «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»:
судьба мира и цивилизации**

Наверное, первое, что бросается в глаза при чтении этого произведения Бунина - библейские и мифологические ассоциации. Почему именно «из Сан-Франциско?» Разве мало в Америке городов, где мог родиться и прожить свою жизнь господин пятидесяти восьми лет, отправившийся путешествовать по Европе, а до этого работавший «не покладая рук» (в этом определении у Бунина проскальзывает еле заметная ирония: что это был за «труд» хорошо знали китайцы, «которых он выписывал к себе на работы целыми тысячами»; современный автор написал бы не о работе, а об «эксплуатации», но Бунин - тонкий стилист - предпочитает, чтобы читатель сам догадался о характере этого «труда»!). Не потому ли, что город назван так в честь известного христианского святого Франциска Ассизского, проповедовавшего крайнюю бедность, аскетизм, отказ от любой собственности? Не становится ли таким образом очевиднее по контрасту с его бедностью неумное желание безымянного господина (следовательно, одного из многих) наслаждаться всем в жизни, причем наслаждаться агрессивно, упорно, в полной уверенности, что он имеет полное на это право! Как замечает писатель, господина из Сан-Франциско постоянно сопровождала «толпа тех, на *обязанности* которых лежало достойно принять» его. И «так было всюду ...» И господин из Сан-Франциско твердо убежден, что *так должно было быть* всегда.

Только уже в самой последней редакции, незадолго до смерти, Бунин снял многозначительный эпиграф, ранее всегда открывавший этот рассказ: «Горе тебе, Вавилон, город крепкий». Снял, возможно, потому, что эти слова, взятые из Апокалипсиса, новозаветной книги, пророчащей о конце света, рассказывающей о городе порока и разврата Вавилоне, показались ему слишком откровенно выражающими его отношение к описанному. Но он оставил название парохода,